

Владислав Хрустицкий – легендарный танкист

Выполнил кадет 92 учебного взвода
ФГКОУ «Севастопольский кадетский корпус
Следственного комитета Российской Федерации
имени В.И. Истомина»
Терещенко Николай Вадимович

Владислав Владиславович Хрустицкий был танкистом, командиром, наставником, человеком, который на деле знал, что значит «повести за собой». И именно так, впереди колонны, он погиб — но навсегда остался в памяти солдат своей бригады и наших сердцах.

Владислав Хрустицкий родился 27 октября 1902 года в крестьянской семье в селе Малая Чернявка Житомирской области.

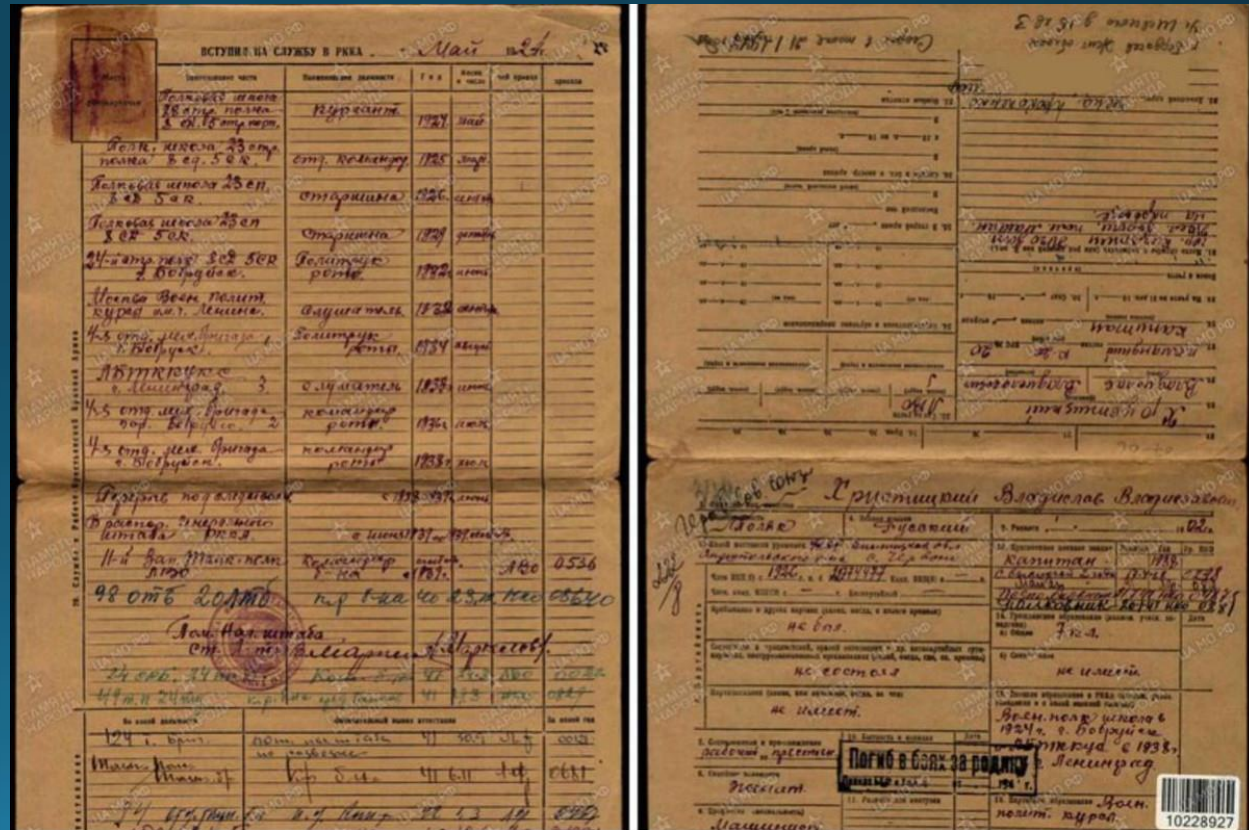
Окончив семилетнюю школу, он с 14 лет трудился на лесозаготовках, а затем кочегаром и помощником машиниста паровоза на станции Казатин.

Тяжелый труд закалил характер юноши, подготовив его к суровым испытаниям военной поры.

В 1924 году Владислав Хрустицкий был призван в ряды Красной Армии, где вскоре нашел свое призвание, став профессиональным военным. Почти пятнадцать лет он посвятил танковым войскам, пройдя путь от командира танковой роты до командира отдельной танковой бригады.

Боевой путь Хрустицкого начался еще до Великой Отечественной войны, и к 1941 году он был опытным танкистом, готовым встретить врага лицом к лицу.

С первых дней Великой Отечественной войны Хрустицкий сражался на Ленинградском направлении, под Лугой. Июнь 1941 года застал его бригаду под Ленинградом. Танкисты сразу же вступили в бой, нанося сокрушительные удары по противнику. С первых дней войны Владислав проявил себя как смелый и решительный командир, умеющий принимать верные решения в сложной обстановке.

Осенью 1942 года в только что сформированную 61-ю легкотанковую бригаду прибыл новый командир — подполковник Владислав Владиславович Хрустицкий. «Мне запомнилось первое знакомство. Передо мной стоял плотный, сильный человек с открытым лицом, с первого взгляда внушающий симпатию» - вспоминает в своей книге комиссар бригады Фёдор Кузьмич Румянцев.

Бригаду ждали тяжёлые сражения за Ленинград, а её новый командир с первого взгляда внушал доверие и уважение.

Командир бригады В. Хрустицкий проводит разбор учебных операций.

Комбриг быстро стал своим среди бойцов, несмотря на то, что ранее командовал тяжелыми танками и впервые столкнулся с легкими «малютками» — Т-60 и Т-70.

Новую для себя технику Владислав Владиславович внимательно изучил. На первом сборе командиров Хрустицкий сказал: «Мал золотник, да дорог. Броня, верно, не ахти какая, да и огневая сила меньше, чем у среднего танка. Зато он пройдет там, куда среднему и тяжелому танку лучше и не соваться».

Владислав Владиславович Владислав Владиславович быстро стал настоящим «отцом-командиром». Он был строгим, вспыльчивым, но справедливым. Не допускал ни халатности, ни расхлябанности. Солдатам, которые забывали о дисциплине, устраивал тревогу ночью, забирая сапоги. Тыловики строили не меньше, чем командиры. Следил, чтобы в бригаде была горячая пища, а в танках — заряженные аккумуляторы.

Благодаря его инициативе в бригаде появилась собственная передвижная электростанция.

Осенью 1942 года бригада под командованием Хрустицкого прославилась в операции «Искра», которая положила начало разгрому немцев на Ленинградском фронте.

Его танки, оснащенные легкой техникой, смогли пройти по льду Невы и соединиться с частями Волховского фронта. За прорыв блокады – «за проявленную отвагу в боях за отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплинированность и организованность, за героизм личного состава» бригада была переименована в 30-ю гвардейскую отдельную танковую и была перевооружена танками Т-34.

Сам подполковник Хрустицкий ключом к победе считал «теснейшее» взаимодействие с пехотой и подчеркивал, что «наши танки действуют всецело в интересах пехоты», призывал не отрываться от стрелковых цепей более чем на 150 метров.

Комбриг также делал акцент на ведении огня с хода, маневре, стремительных охватах и обходах позиций противника.

Ленинградские писатели и журналисты в 61-й танковой бригаде (справа налево): командир бригады В. Хрустицкий, писатель Н. Тихонов, начальник разведки штаба бронетанковых войск Ленфронта А. Корабельников, редактор газеты «На страже Родины» М. Гордон, начальник особого отдела бригады А. Иванов, замполит бригады Ф. Румянцев, секретарь редакции газеты «На страже Родины» П. Карелин.

В январе 1944 года войска Ленинградского фронта продолжали наступление. Бои за Волосово стали решающими: именно через него враг пытался отвести свои силы. Оборону там держал особый полк, усиленный всеми родами войск, с мощной системой укреплений и тщательно замаскированной линией обороны в районе деревни Большие Губаницы.

Утром 26 января 1944 года танкисты Хрустицкого пошли в бой. Когда колонна Хрустицкого прошла Большие Губаницы и двинулась к Волосову, она неожиданно встретила ожесточённое сопротивление. Противник, как выяснилось позже, тщательно замаскировал в этом районе дополнительную линию обороны — мощную, насыщенную противотанковыми средствами. Это был особый полк, которому, по приказу генерала Линдемана, надлежало «лечь костью», но не пропустить советские войска.

В первой атаке потеряли много машин, осталось всего 35 танков. Комбриг выслушал каждого, кто вернулся, изучил расположение огневых точек врага и принял решение ударить с флангов. К пяти утра танки Хрустицкого прорвали оборону, но противник бросил в бой резервы. Бригада попала под удар во фланг.

Это был критический момент. Тогда Хрустицкий отдал приказ: «Стоять насмерть!», а затем: «Делай, как я» - и сам повел бойцов в атаку.

Хрустицкий приказал рассредоточить машины и образовать кольцо вокруг деревни. Сам он, возглавив две роты танков, бросился в бой. Гитлеровцы, по словам Румянцева, «как будто знали, что именно там комбриг», и развернули против его танка целую батарею. Но именно танк Хрустицкого первым рванулся на одну из пушек и раздавил её вместе с расчётом. За ним пошёл танк старшего лейтенанта Лосева — он был подбит и сгорел вместе с экипажем.

Хрустицкий продолжал бой, уничтожая одно вражеское орудие за другим, пока снарядом не был повреждён двигатель его машины.

Затем произошел взрыв, в танке начали рваться боеприпасы — и танк загорелся.

Федор Румянцев писал: «Рация молчала. От комбрига нет новостей. Что с ним? Запросили по радио начальника штаба бригады — тишина... Через минуту я уже прощался с майором Поповым, который волновался: как одному впервые вести батальон в бой? Он, как и я, понимал, что с командиром случилось неладное. Пожимая мне на прощанье руку сказал: «Приказ Хрустицкого наш батальон выполнит во что бы то ни стало».

Когда Волосово было взято, бойцы нашли обгоревший остов танка. Весть о гибели Хрустицкого потрясла бригаду. «У свежего холмика танкисты поклялись отомстить за командира», — вспоминает Румянцев.

Комбрига похоронили в Парголово, рядом с другими товарищами, павшими в этом бою.

27 января 1944 года остался в истории как День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Вскоре Владиславу Владиславовичу Хрустицкому присвоили звание Героя Советского Союза, уже посмертно.

Имя Владислава Хрустицкого осталось в названии улиц в Петербурге и Волосово. А в памяти бойцов он навсегда остался примером силы, мужества и настоящего фронтового братства.

